

Глава 7

Шэнь Гужо и Чэнь Юй дошли до конца левого коридора на втором этаже. У предпоследней двери висела табличка с надписью «Съёмочная комната».

Как и говорил сотрудник из сувенирной лавки, у двери их уже ждал человек.

Он был одет в чёрные брюки и светло-розовую рубашку с закатанными до локтей рукавами.

Все сотрудники выставочного центра носили одинаковую оранжевую униформу, по которой их было легко узнать.

Но этот человек на первый взгляд совсем не походил на сотрудника. Скорее на менеджера или руководителя какой-нибудь компании, приехавшего с инспекцией.

Шэнь Гужо узнал в нём того самого странного сотрудника, который вчера, после отмены интерактива с С-позицией, всучил ему огромный пакет подарков и дважды извинился без видимой причины.

Шэнь Гужо молча кивнул ему.

Фан Чжэнъян, стоявший у двери съёмочной комнаты, с трудом изобразил дружелюбную улыбку и, потирая руки, спросил:

— Вы пришли на наш розыгрыш, верно?

— Да, — ответил Чэнь Юй. — На тот, что с созданием анимации.

— Отлично, отлично, — сказал Фан Чжэнъян, бросив быстрый взгляд на обоих. — Скажите, пожалуйста, кто из вас выиграл? — спросил он, делая вид, что не знает.

— Он, — Чэнь Юй указал на Шэнь Гужо.

Шэнь Гужо не любил разговаривать с незнакомцами. Когда рядом был Чэнь Юй, они оба знали, что тот возьмёт на себя большую часть разговора, поэтому Шэнь Гужо спокойно молчал.

— Дело в том, — сказал Фан Чжэнъян, — что создание анимации для нашей компании — это конфиденциальный процесс. Участвовать может только победитель.

Шэнь Гужо резко посмотрел на него.

— То есть, я не могу войти, только мой друг? — спросил Чэнь Юй.

— В интересах компании, прошу вас отнестись с пониманием, — ответил Фан Чжэнъян, напрягшись. Он боялся, что после этих слов они оба развернутся и уйдут. Но ради чистоты эксперимента его лучшего друга, он готов был пойти на всё. Либо входит один. Либо никто. И тогда он сам возьмёт на себя роль злодея и отменит эту рискованную затею, закончив всё на этом.

Услышав это, Шэнь Гужо поджал губы. Он согласился на участие в этом розыгрыше только ради того, чтобы сделать фотографии для своего брата, фаната игры.

Чэнь Юй сразу понял, о чём думает Шэнь Гужо.

— Если войти может только мой друг, значит, и фотографировать там нельзя?

Фан Чжэнъян, будучи одним из основателей игровой компании КВ и человеком, умеющим привлекать инвестиции, был куда сообразительнее, чем казался. Он мгновенно уловил суть вопроса.

Подумав, он сказал:

— Если вам нужны фотографии на память, вы можете оставить ID игрока. Когда материал будет готов, мы отправим его на игровую почту. Вы сможете посмотреть фотографии в игре.

— Тоже вариант, — Чэнь Юй посмотрел на Шэнь Гужо. — Раз так, я не пойду. Ты один справишься?

Проблема Шэнь Гужо была решена, и он кивнул.

Фан Чжэнъян не знал, радоваться ему или плакать.

— В таком случае, я сначала запишу ID игрока.

У Шэнь Гужо не было игрового аккаунта, но он как-то раз видел аккаунт своего брата и легко запомнил несколько цифр.

Фан Чжэнъян записал их в телефон, затем, взявшись за ручку двери, с трудом произнёс:

— Прошу, входите.

Шэнь Гужо отдал свой пакет с сувенирами Чэнь Юю и вошёл в съёмочную комнату.

Подтверждая слова сотрудника о конфиденциальности, тот впустил его, приоткрыв дверь лишь на узкую щель, и тут же плотно закрыл её за ним.

Съёмочная комната напоминала студию звукозаписи, где работал Шэнь Гужо. У стены висел проекционный экран.

— На экране будет появляться текст-подсказка, — объяснил Фан Чжэнъян. — Вам нужно будет следовать инструкциям.

Шэнь Гужо подумал, что это действительно очень похоже на его работу, даже суфлёр есть.

— Интерактив будет проходить в этой зоне, — Фан Чжэнъян отошёл в сторону, открывая вид.

Взглянув туда, Шэнь Гужо невольно затаил дыхание. Он остановился, не в силах отвести взгляд от так называемой «зоны интерактива».

Там стоял всего лишь простой кожаный одноместный диван.

Но сидевший на нём человек вызывал удивление.

На нём больше не было вычурного костюма, а был простой и свежий спортивный костюм, создававший образ юного и чистого студента.

Это был тот самый актёр с С-позиции, который вчера сослался на недомогание.

Хотя одежда была другой, его холодные, слегка опущенные глаза, полные отстранённости, Шэнь Гужо помнил.

...Он уже выздоровел?

Шэнь Гужо не мог видеть его лица и судить о его состоянии.

Неизменной оставалась и чёрная маска, плотно скрывавшая его лицо.

Если в Кристальной ледяной тюрьме он был подобен божеству, упавшему на землю, но не сломленному в своей гордости, то сейчас он больше походил на популярного и холодного красавца из университетского кампуса, притягивающего взгляды на баскетбольной площадке.

По крайней мере, у Шэнь Гужо был такой друг.

Нет... всё же что-то было не так.

Присмотревшись, Шэнь Гужо медленно моргнул. Только сейчас он заметил, что на теле актёра было что-то ещё.

Тонкая чёрная лента, обвязанная вокруг его тела, проходила под мышками, через плечи, снова возвращалась вперёд, обвивала живот и, наконец, связывала его запястья за спиной.

Из-за натяжения ленты он был вынужден сидеть, откинувшись на спинку дивана. Его длинные ноги были расставлены.

Шэнь Гужо:

— ...

Он в замешательстве повернулся к сотруднику.

— Зачем... его связали?

Этот вопрос Фан Чжэнъян и сам хотел бы задать. И он хотел бы знать ответ даже больше, чем тот, кто его задал.

Зачем, обсуждая меры предосторожности, его дорогой друг вдруг попросил верёвку? Он думал, что она для кого-то другого. А тот взял и связал себя!

У Фан Чжэнъяна перехватило дыхание. Он чуть было не подумал, что у его друга после ледяной ванны повредился мозг.

Обычно он сторонился людей, держался на расстоянии трёх шагов, опасаясь спровоцировать приступ.

А теперь, оказавшись в одной комнате с незнакомцем, он не только не думает, как защититься от возможных приставаний, но и сам себя связывает.

Он что, забыл о тех, кто, узнав о его болезни, пытался воспользоваться им, домогаясь его тела?!

Фан Чжэнъян посмотрел на выражение лица молодого человека, стараясь не увидеть в нём того, чего он так боялся.

— Это нужно для соответствия образу персонажа, чтобы максимально точно воссоздать сцену.

Шэнь Гужо кивнул. Он старался больше не смотреть на диван, невольно отводя глаза.

Внезапно он вспомнил, как однажды видел у Чэнь Юя дома стопку манги... И в одной из них, очень откровенной BL-манге, он видел похожее связывание.

Какая же это игра, если в ней используются такие... неоднозначные элементы.

Фан Чжэнъян, встретившись взглядом с Шэнь Гужо, вдруг заметил в его глазах странное выражение. Он не понял, что оно означает, но это было и неважно.

Главное, чтобы Бо Юю не угрожала опасность.

— Я буду наблюдать за всем из-за этой перегородки, — осторожно сказал Фан Чжэнъян, подчёркивая и нечистые намерения их эксперимента, и неведение парня. — Пожалуйста... прошу вас, строго следуйте инструкциям на суфлёре. Спасибо за сотрудничество.

— Я буду, — ответил Шэнь Гужо.

Если он не будет следовать инструкциям, он и не будет знать, что делать...

— Если нет других вопросов, давайте начнём, — сказал Фан Чжэнъян.

— Хорошо, — у Шэнь Гужо не было вопросов.

Убедившись, что испытуемый готов, Фан Чжэнъян бросил тревожный взгляд на молчаливого искусителя на диване.

Бо Юй, почувствовав взгляд Фан Чжэнъяна, не поднимая глаз, лишь слегка дрогнул ресницами.

Фан Чжэнъян, трижды обернувшись, скрылся за перегородкой.

За перегородкой была дверь, ведущая в комнату наблюдения с односторонним зеркалом, откуда Фан Чжэнъян мог видеть всё, что происходит снаружи.

Он сел за стол и осторожно напечатал на компьютере.

Вскоре на проекционном экране в съёмочной комнате появилась строка текста.

□Пожалуйста, подойдите к нему на расстояние одного шага и остановитесь□

Шэнь Гужо, увидев это, медленно подошёл к дивану и остановился ровно в шаге от него.

Один шаг. На самом деле, если бы он сделал ещё полшага вперёд, его колени коснулись бы коленей сидящего.

Один шаг — это очень близко.

Если бы Шэнь Гужо захотел, он мог бы свысока рассмотреть всё, что было на диване.

Но он смотрел на суфлёр.

Он не заметил, как от его приближения человек на диване напрягся, а верёвки ещё туже врезались в его тело.

□Попробуйте коснуться его уха□

Взгляд Шэнь Гужо, не блуждая, сразу сфокусировался на ухе человека.

Он протянул руку, но перед тем как коснуться, его пальцы слегка согнулись.

Затем подушечкой указательного пальца, словно бабочка крылом, он легко и быстро коснулся мягкой мочки.

Но в следующую секунду тот, словно испугавшись, резко дёрнулся. Его дыхание участилось, а ухо на глазах покраснело.

Пальцы Шэнь Гужо застыли.

Он... он ведь не сделал ему больно, правда?..

У парней иногда не получается рассчитать силу. Что, если он случайно сделал ему больно...

□Попробуйте коснуться его щеки□

Под суфлёром быстро обновилась строка.

Это не дало Шэнь Гужо времени на раздумья.

Боясь причинить боль, он решил на этот раз быть ещё осторожнее.

Он протянул руку, но уже тыльной стороной ладони, мягко и осторожно коснулся его щеки.

Он почувствовал грубую ткань маски.

Такое же ощущение было вчера у него на ладони.

Внезапно...

Колени Шэнь Гужо коснулись твёрдых мышц на ноге человека. Это мгновенно отвлекло его, и он опустил взгляд.

В этот момент его рука слегка сместилась.

И в следующую секунду грубая ткань маски последовала за его движением.

Шэнь Гужо снова поднял глаза.

— И встретился с дрожащим взглядом тёмных глаз.

Прошло всего несколько секунд.

Холод в его глазах постепенно таял, отстранённость и сдержанность боролись друг с другом, порождая влажную дымку, застилавшую зрачки.

Шэнь Гужо замер, его рука оставалась неподвижной.

Обладатель тёмных глаз легонько потёрся о его руку, словно что-то прося, словно торопя.

Он ждал, и это ожидание становилось невыносимым.

Его лицо, отвернувшееся было, теперь снова прижалось к руке Шэнь Гужо, ещё наглее, коснувшись уголка губ.

Шэнь Гужо невольно повернул руку ладонью вверх, подсознательно поддерживая его подбородок.

Его большой палец, скользнув по маске, оказался на губах человека.

Даже через плотную ткань маски он чувствовал их мягкость. Казалось, ещё немного, и он их

раздавит.

Ресницы Шэнь Гужо затрепетали. Он испуганно хотел отдёрнуть руку.

Но тот, словно угадав его намерение, приоткрыл под маской губы и ещё нежнее коснулся его пальца внутренней стороной.

Маска, прижатая к пальцу, прогнулась, и что-то невероятно мягкое обхватило его.

Шэнь Гужо, наблюдавший за этим, почувствовал, как не только его рука, но и сердце сильно дрогнуло.

В комнате наблюдения.

Фан Чжэнъян, который, решив дать другу немного личного пространства, смотрел на суфлёр, а не в съёмочную зону, всё же не удержался и бросил взгляд на происходящее.

И увидел, как Бо Юй буквально сосёт палец парня.

— ...Чёрт! — Фан Чжэнъян чуть не получил сердечный приступ.

Хотя Фан Чжэнъян ставил дружбу на первое место, он был не слепой и ясно видел, что это Бо Юй вёл себя как хулиган.

Тот парень испугался и уже хотел отдёрнуть руку.

А его Бо Юй, мало того что поймал его, так ещё и прижался лицом к его ладони, словно щенок, тёрся губами о его ладонь.

Фан Чжэнъян:

— ...

Чёрт, почему это выглядит так... возбуждающе!

Фан Чжэнъян быстро напечатал на суфлёре новую строку, не веря своим глазам и желая ещё раз убедиться, что проблема именно в Бо Юе.

□Попробуйте коснуться его шеи, плеча и руки!□

Горячая ладонь Шэнь Гужо соскользнула на шею человека. Маска наконец перестала касаться его руки.

Но в этот момент его колено нечаянно ударило о его.

Неизвестно, где он потерял равновесие, но его тело качнулось вперёд.

Рука, лежавшая на шее, надавила, и он, повалившись на диван, прижал его к спинке.

Из его объятий вырвался тихий стон, который он едва расслышал.

Он успел ухватиться за спинку дивана, оказавшись вплотную к нему.

Шэнь Гужо в шоке опустил глаза и понял, что прижал его к дивану, оказавшись в позе, напоминающей кабэдон.

Его подбородок почти касался лба другого.

Он больше не видел его лица.

Но отчётливо чувствовал его тяжёлое дыхание на своей груди, всего в сантиметре от неё.

Маска не могла скрыть его.

Он слышал, как тот тяжело сглатывает.

Фан Чжэнъян в комнате наблюдения чуть не подпрыгнул. Всё пропало.

Он не верил своим глазам. Прижавшись к одностороннему зеркалу, он смотрел на происходящее.

Большая проблема!

Он не знал, видел ли это молодой человек, но он видел отчётливо!

Тепло тела парня, казалось, сконденсировалось на коже Бо Юя. Холодная кожа быстро смешалась с жаром.

Холод и жар переплелись, сводя с ума.

...Прямо перед глазами.

Белая кожа на шее парня, едва заметные вены, текущая под ними кровь.

Бо Юй был весь в боли.

Боль до дрожи в кончиках пальцев, до онемения в дыхании.

Боль до желания разделить эту муку с тем, кто был перед ним.

Бо Юй прикрыл глаза, слегка приподнял подбородок, его взгляд был прикован к этой белой коже. Сглатывая, он невольно приоткрыл рот.

Всё ближе.

Всё ближе.

Дыхание под маской стало хаотичным.

И в тот момент, когда он уже готов был впиться в эту желанную белую плоть, дверь в комнату наблюдения с грохотом распахнулась.

— Время вышло! Интерактив окончен, спасибо за участие! Вы можете уходить, мы пришлём вам фотографии! — закричал Фан Чжэнъян.

Человек перед ним резко отстранился, дверь в съёмочную комнату распахнулась.

И в то же мгновение.

— Раздался треск лопнувшей за спиной верёвки.